

Р.П. Баканов,

доцент кафедры журналистики

Казанского (Приволжского) федерального университета

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ КРИТИКИ КАК НАПРАВЛЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРЕССЕ РОССИИ

Период с 1960 по 1969 гг. можно назвать этапом становления телевизионной критики как направления в периодической печати Советского Союза. На страницах массовых центральных газет («Советская культура», эпизодически «Труд») и профессиональных журналов («Советская печать» и «Радиовещание и телевидение») регулярно помещались выступления университетских преподавателей (Г. Кузнецова, С. Муратова, В. Цвика), а также работников телевидения (В. Вильчека, Ю. Фокина, В. Дьяченко и других), в которых они делали текущий анализ телевизионного «репертуара», выявляли удачи и провалы творческих коллективов, предлагали, как сделать программы интересными для зрителя.

Когда в 1968 году был создан Государственный Комитет по телевидению и радиовещанию СССР (Гостелерадио), количество публикаций о телевидении в прессе резко сократилось и в начале 1970-х годов почти совсем исчезло со страниц центральных изданий. Кроме того, существовал Всесоюзный Совет по истории и теории телекритики, созданный при Союзе кинематографистов СССР, не только консолидировал усилия всех пишущих о телевидении, но и организовывал постоянные дискуссионные столы на Всесоюзных фестивалях телефильмов, ежегодных семинарах по репортажу и зональных смотрах телевизионных программ. Критики регулярно приглашались на летучки Гостелерадио. Утрата этих традиций, на взгляд профессора МГУ, телекритика Сергея Муратова – еще одна из причин происходящего кризиса и привычки коммерсантов, работающих на рейтинг, рассматривать глубокую телевизионную критику как тормоз на пути вещательного прогресса. ТВ-критика 1960-х годов старалась ответить на один широкий вопрос: является ли телевидение одним из видов искусства или все-таки нет и почему.

Исследователь С.А. Муратов в своей книге «ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений)» пишет, что причиной тому стали слова назначенного в 1970 году председателем Гостелерадио Сергея Лапина «критиковать телевидение – все равно, что критиковать Советскую власть». Таким образом, начальством была дана строгая установка если и писать о телевизионных передачах, то только с положительной стороны, не обращая внимания на его недостатки¹. Получается, что вопрос о необходимости и уместности телевизионной критики всего одним предложением

¹ Муратов С.А. ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). – М.: Логос, 2001. – 272 с.

высокопоставленного чиновника был из морально-нравственной и творческо-этической плоскостей переведен в авторитарно-политическую.

Несмотря на этот негласный запрет, иногда в прессе 1970-1980-х годов можно было найти рецензии на некоторые телепередачи, «где солнце всегда в зените, а люди не отбрасывают теней. Но это не оказывало никакого воздействия на экранную практику. Постановочная эстетика воспринималась зрителем как нечто само собой разумеющееся. Не с чем было ее сопоставить»¹.

«Потепление» отношений между телевидением и телевизионной критикой началось в годы «перестройки». В 1985 году умер С.Г. Лапин, новым Генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым был провозглашен курс на обновление во всех сферах жизни населения. Как показал проведенный нами мониторинг центральных газет второй половины 1980-х годов, профессионально интересоваться деятельностью телевидения (то есть, публиковать о нем материалы) журналисты начали с 1989 года. Сначала крайне эпизодически, затем – уже в 1990-м – все больше и больше именно печать, порожденная временем «перестройки» (газеты «Аргументы и факты», «Московские новости» и обновленная «Литературная газета», чуть позже «эстафету» подхватила «Комсомольская правда»), стали информировать читателей о новых проектах, творческих личностях, планах по модернизации главной в то время в стране телекомпании «Останкино» и так далее.

Почему именно в этот период увеличилось внимание печатной прессы к телевидению? По мнению ученых, так случилось в результате нескольких причин. Во-первых, вектор курса «перестройки» побудил работников телевидения придумать новые, актуально-злободневные, проблемные и интересные передачи в разных жанрах. Например, ежедневный «Прожектор перестройки», «высвечивающий» различные злоупотребления властью и нарушения со стороны отдельных чиновников; «Взгляд», каждую пятницу освещавший острые общественные проблемы и так далее. Таким образом, на телевидении 1980-1990 гг. одним из приоритетных вопросов стало освещение актуальных проблем общественной жизни. Одновременно идет поиск новых жанров и форм работы: после долгого перерыва в эфир снова выходят дискуссионные передачи, в которых активное участие принимают зрители. Конечно, большинство программ делалось по старым меркам, содержало информацию, нужную не зрителям, а партийным идеологам. И все-таки социально ориентированных проектов с каждым месяцем на экранах становилось все больше. Дискуссия, проблемное интервью, ток-шоу – вот жанры, которые привлекали к себе внимание аудитории.

Во-вторых, телевидение стало многоканальным и неодинаковым по форме собственности. 27 апреля 1990 года в Москве впервые выходит в эфир коммерческий канал «2x2», содержащий рекламу. Помимо нее зрители могли видеть информационные выпуски ведущих мировых телекомпаний, познавательные передачи и латиноамериканские сериалы. Через полтора года, в конце декабря 1991-го, была создана программнопроизводящая телекомпания

¹ Там же. – С.17.

«REN-TV», основателями которой стали Ирэна и ее сын Дмитрий Лесневские. Вообще, за несколько месяцев после распада СССР в России повсеместно началось создание негосударственного телевидения – полупрофессионального, основанного, прежде всего, на местных новостях и криминальных происшествиях.

Одной из первых коммерческих в стране стала казанская телекомпания «11 канал» (ныне «Эфир»), сначала «прописавшаяся» на базе телецентра КГУ. Ее сотрудники в первой половине дня учились на журфаке, а во второй делали первые сюжеты, собирали и монтировали информационную программу «Город». Первое время вещание было по четыре часа три раза в неделю по понедельникам, средам и пятницам. К середине десятилетия телекомпания перешла на ежедневный режим работы, вводя в сетку вещания новые передачи.

Процесс создания многочисленных независимых от государства телекомпаний получил отражение как в центральной, так и в республиканской прессе. Сначала это были заметки, повествующие о новых проектах, иногда – интервью с директорами студий. К сожалению, вне поля зрения остался и продолжает оставаться контент многих коммерческих каналов и особенно нестоличных. Позицию московских изданий можно понять: анализ местных СМИ – главным образом, задача региональных исследователей. Однако, как показывает практика, таких работ было очень мало.

В-третьих, в «перестроечный» период трансформировалось и государственное ТВ. Так, во второй половине 1980-х гг. на Ленинградском телевидении вышли в эфир несколько передач, вызвавшие серьезный положительный общественный резонанс. Программы были разными по жанрам. Перечислим лишь некоторые из них. «Музыкальный ринг» – эстрадное ток-шоу, в рамках которого артисты не только вживую исполняли несколько своих песен, но и отвечали на вопросы зрителей. Они в свою очередь были разделены на поклонников и равнодушных. Каждая встреча проходила весело, дискуссионно, редко кому удавалось остаться равнодушным к происходящему в студии. Аудитория обсуждала песни, давала советы и рекомендации артистам и в большинстве своем поддерживала их. За несколько «перестроечных» лет выхода передачи на ринг вышли самые популярные артисты советской эстрады того времени.

Очень интересным стал еженедельный видеоканал «Пятое колесо». Там были интервью с деятелями искусства, причем разговор шел, что называется, не протокольный. Кто в те годы рискнул бы взять интервью у жившего в эмиграции Владимира Войновича и рассказать о многочисленных трудностях, сопровождавших кинорежиссера Эльдара Рязанова, решившего экранизировать его роман «Солдат Иван Чонкин»? Ленинградское телевидение рискнуло. В формате видеоканала зритель мог знакомиться с творчеством многих известных деятелей науки и культуры, следить за различными дискуссиями, например, на тему «что есть современное творчество?», а также оперативно узнавать о премьерах ведущих московских и ленинградских театров. По сути «Пятое колесо» – это передача для интеллигенции, которая в позднее вечернее время выхода видеоканала в эфир еще не спит. Аудитории предлагался именно

разговор об актуальных проблемах духовной, философско-мировоззренческой и культурной жизни страны, много внимания уделялось обсуждению и поиску причин, которые усиливали кризисное состояние культуры в СССР.

Ленинградское ТВ прославилось не только глубокими аналитическими передачами, но и оперативными информационными программами. Мы имеем в виду «Телекурьер» и «600 секунд». «Телекурьер» представлял собой ежедневную информационную хронику ленинградской жизни. Его мобильные репортеры за день успевали снимать несколько сюжетов, значительным образом отличающихся от того, что видели корреспонденты информационной телестанции «Факт». «Телекурьер» не выезжал на заседания городской администрации, официальные мероприятия, в сфере его внимания – события социальной жизни города, проблемы обычных людей. Поэтому в объективе телекамер журналистов этой передачи могло быть отражено все, что интересно Ленинграду. Ухудшается ситуация с зарплатой на одном из крупных предприятий города, и репортеры «Телекурьера» едут туда, встречаются с рабочими, узнают мнение начальства. Вечером сюжет выходит в эфир. На следующий день – новые социальные проблемы. Творческий коллектив не боялся рассказывать о жизненных трудностях населения Ленинграда, обращая внимание на простых жителей. В «Телекурьере» начинал такой известный сейчас тележурналист, как Кирилл Набутов.

Но, пожалуй, самой популярной у журналистов печатных СМИ конца 1980-х годов была передача Александра Невзорова «600 секунд». На протяжении трех с лишним лет, начиная с декабря 1987 г., она выходила в эфир Ленинградского телевидения по будням сразу после программы «Время» (приблизительно в 21.35). 600 секунд – это время программы, за которое Невзоров рассказывал о различных происшествиях в городе на Неве. Но это не был прототип таких современных передач, как «Дорожный патруль» или «Перехват». Съёмочные группы «600 секунд» делали сюжеты о фактах хищений на государственных предприятиях, о митингах на улицах Северной столицы, и тому подобных темах. Почти все выступления в той или иной степени касались криминальных ситуаций. «Перестройка» потребовала от средств массовой информации нового взгляда на действительность, и коллектив «600 секунд» предложил зрителю оригинальный, редко кем на ТВ в СССР используемый проект даже не информационного выпуска на криминальную тему, а журналистского расследования.

Пять дней в неделю сначала ленинградский зритель, а затем и аудитория других городов страны, в которых была возможность принимать телеканал из Северной столицы (в том числе и Казань, жители которой с 1989 года могли смотреть передачи из Ленинграда в вечернее время) видели почти детективные истории. Программа быстро стала популярной в стране. О ней говорили, писали в прессе, сам А. Невзоров давал многочисленные интервью, в которых рассказывал о задачах передачи, а также о том, как он понимает профессию современного журналиста. Вот одна из цитат: «О какой интеллигентности может идти речь? Репортерство – страшно грубая, солдатская профессия. Когда приезжаю на студию, у меня черные руки, потому что приходится браться за

тысячи дверных ручек. ... Есть такая примета: в доме повешенного не говорить о веревке. Так вот журналист программы «600 секунд» должен забыть о моральных и этических нормах и настроить себя только на получение нужной ему информации. Если хотите, наш журналист именно о веревке в доме повешенного и должен говорить, как бы горько и плохо не было тем, кто его окружает», – сказал А. Невзоров в одном из интервью «Комсомольской правде». В этом же материале сообщалось, что «рейтинг программы «600 секунд» – 99,5%. Ближайший соперник «600 секунд» имеет 47% гарантированных поклонников». Статистика, собранная авторами публикации: за 10 минут в эфир в то время выходили 9 сюжетов и 25 устных сообщений¹.

В начале 1990-х годов на Невзорова даже было совершено покушение, и некоторые газеты написали об этом². В «600 секундах» начинала свою телевизионную карьеру Светлана Сорокина.

В-четвертых, увеличение внимания журналистов печатных СМИ к телевидению произошло и вследствие поиска творческими ТВ-коллективами новых жанров и форм подачи сообщений. По мнению исследователей телевидения того периода (В.В. Егорова, Г.В. Кузнецова, А.Г. Качкаевой, С.А. Муратова, В.Л. Цвика), данное средство массовой информации обратило внимание на многочисленные проблемы общества, постепенно становясь площадкой для обмена мнениями о том, как решить эти вопросы.

Таким образом, обращение внимания на работу отечественного ТВ и последующее за этим возрождение медийной критики в печатных СМИ СССР и России имело под собой серьезное основание. Однако, как показывает мониторинг прессы того времени, в 1988-1990 годах журналисты, в основном, сообщали о некоторых фактах телевизионной и околотелевизионной деятельности: создание новой передачи, выход в эфир сюжета, который вызвал некоторый общественный резонанс, реакция со стороны власти на конкретные сообщения и так далее. Много было интервью с популярными ведущими программ, таких как «Взгляд» (В.Листьев, А. Политковский, В. Мукусев, В. Флярковский, А. Любимов); «600 секунд» (А. Невзоров); «До и после полуночи» (В. Молчанов); «Телевизионное знакомство» (У. Отт) и другими личностями. Телевизионный эфир того времени во многом более или менее объективно отражал ситуацию в стране.

Но, несмотря на имеющуюся практику телевизионной критики в советских изданиях, к 1990-м годам четких критериев анализа телепрограмм выработано не было. Каждый автор руководствовался собственными представлениями о плохом и хорошем, об удачном, заслуживающем поддержки, и скверном, требующем осуждения. Первые выступления критиков, в которых содержался анализ содержания телепередач, были опубликованы в 1990-м году на страницах «Литературной газеты». Издание, имеющее тираж несколько сотен тысяч экземпляров, не могло остаться в стороне от того, что показывают по телевизору. Поначалу публикации представляли собой эпизодические, но

¹ См.: Резанов Г., Хорошилова Т. А послезавтра – как знать... // Комсомольская правда. – 1990. – 16.I. – С.4.

² См.: Потехина И. Покушение на автора «600 секунд» // Комсомольская правда. – 1992. – № 2. – С.2.; Она же: «600 секунд»: свистят они, как пули // Комсомольская правда. – 1990. – 14.XII. – С.1.

обстоятельные рецензии на наиболее заметные и интересные с точки зрения редакции программы. Отдельную рубрику еще не придумали. Чуть позже сотрудники редакции стали предлагать читателям регулярные опросы известных деятелей культуры о том, что им понравилось / не понравилось на ТВ за минувший месяц. Реплики были вдумчивыми, порой остроумными, непременно содержащими оригинальный авторский взгляд и позицию об анализируемом телевизионном произведении. В большинстве выступлений мы находим аргументированную оценку передачам.

Стоит сказать также, что в конце 1980-х годов в телевизионную критику «приходят» несколько профессиональных кинокритиков (Анри Вартанов, Юрий Богомолов, Слава Тарощина, Григорий Симанович, Галина Черменская), писатель Станислав Рассадин и театральный критик Лидия Польская. На наш взгляд, это косвенным образом связано с начавшимся кризисом в отечественной киноиндустрии.

Первой постоянной рубрикой, в которой анализировался телевизионный эфир, стала колонка Б. Карлова «Теленеделя» в «Комсомольской правде». Как можно узнать из одного из ее выпусков, Б. Карлов – творческий псевдоним Леонида Захарова, одного из сотрудников газеты того времени. Рубрика стартовала девятого мая 1990 года. В ее премьерном выпуске автор сделал следующее вступление не только к своим дальнейшим работам, но и вообще к телевизионной критике в российских печатных СМИ: «На месте руководителей нашего Центрального телевидения я бы давно организовал передачу «Газетно-журнальная критика»... Можно не сомневаться, в ближайшее время вся пресса ответила бы дружным залпом: дескать, не своим делом занимаетесь, товарищи телевизионщики. Между тем обзоры телепередач за неделю в наших газетах – не редкость, а там, где нет постоянных рубрик, то и дело появляются материалы, в которых в пух и прах – впрочем, не без некоторого изящества – разносятся как отдельные передачи, так и концепция общественного телевидения в целом. Положительные материалы появляются относительно редко, что, в общем, понятно: если все нормально, то и писать вроде не о чем...»¹

Б. Карлов в своих материалах предложил негативный взгляд на современный телевизионный эфир. Почти каждое выступление имело информационный повод. Проанализировав публикации, можно сказать, что Б. Карлов судил о телепередачах не с позиции профессионала, знающего телевизионную «кухню», а с точки зрения рядового телезрителя, который не разбирается в тонкостях режиссуры, драматургии и просто съемки. Он – строгий судья ТВ, отстаивающий позицию зрителя на получение не только правдивой, но и своевременной информации. Так, в выступлениях критика значительное место занимают рассуждения о недопустимости без предварительного предупреждения перекраивать сетку вещания каналов. На практике случалось, что главная информационная передача советского телевидения «Время», в зависимости от фактов государственных визитов и встреч на высшем уровне Президента СССР могла перебрать регламент и

¹ Карлов Б. Не забудьте выключить телевизор // Комсомольская правда. – 1990. – 9.V. – С.4.

затянуться на продолжительное время. В связи с этим, следовавшие за «Временем» программы также выходили в эфир позже. В одном из выпусков «Теленедели» ее автор констатирует: «Взгляд» начался без четверти час... Во сколько закончился – не знаю, поскольку в полтретьего уснул»¹. И далее от имени «большой группы телезрителей» он выражает публичную претензию Председателю Гостелерадио СССР В. Богданову за поздний эфир популярной передачи. Главное замечание: «Спать, однако, хочется в такое время. И молодежи, на которую «Взгляд» рассчитан, и дежурным телекритикам. А не выспавшийся журналист, скажу вам, – препротивнейший человек. Непременно в газете какую-нибудь пакость напишет»². Как видно из цитаты, Б. Карлов использует такое средство выразительности, как ирония, обыгрывая и оправдывая свою колкость и остроту языка якобы тем, что он не выспался из-за того, что смотрел свою любимую передачу. На наш взгляд, этот прием помогает усилить эмоции.

Кроме того, следует обратить внимание на заголовки выступлений этого автора. На наш взгляд, почти все они отражали главную мысль и идею телекритика, не были банальными, но содержали в себе проблему. Вот несколько примеров: «Скучно, но оперативно»³; «Не обхохочешься»⁴; «Спать хочется...»⁵; «Давайте говорить ведущим комплименты»⁶ и тому подобные. То есть, еще не начав читать материал, аудитория вводилась в курс дела, ее настраивали на разговор по определенной проблеме. Рубрика Б. Карлова «Теленеделя» (а всего в ее рамках было опубликовано 43 обзора) стала уникальной по своей сути летописью преобразования советской, идеологической, модели телевидения в российскую, коммерческо-много-программную. История этой рубрики кратковременна (с мая 1990 по март следующего года, была возобновлена и вновь закрыта осенью 1991-го), но из публикаций Б. Карлова читатель мог узнать практически обо всех проблемах, как телевизионной, так и околотелевизионной жизни «перестроечного» периода.

Уход обзора телевизионных передач из еженедельного формата всесоюзного издания телекритик объяснил в последнем выпуске рубрики 1 марта 1991 года: «Теленеделя» себя полностью исчерпала. Писать о телевидении стало столь же скучно, как и смотреть его... Телевидение совершило резвый марш назад». По мнению Б. Карлова, ТВ совершило и продолжает повторять две ошибки: 1. Близость к Президенту; 2. «Слишком четко и громко сформулирован новый курс на коммерциализацию и развлекательную направленность современного телевизионного процесса»⁷.

Несмотря на свою кратковременность, эта рубрика дала старт телевизионной критике – новому в тот период направлению в центральной

¹ Карлов Б. Спать хочется... // Комсомольская правда. – 1990. – 29.V. – С.4.

² Там же.

³ Карлов Б. Скучно, но оперативно // Комсомольская правда. – 1990. – 28.VIII. – С.4.

⁴ Карлов Б. Не обхохочешься // Комсомольская правда. – 1990. – 17.VII. – С.1.

⁵ Карлов Б. Спать хочется... // Комсомольская правда. – 1990. – 29.V. – С.4.

⁶ Карлов Б. Давайте говорить ведущим комплименты // Комсомольская правда. – 1990. – 25.IX. – С.1.

⁷ Карлов Б. От нас ушла «Теленеделя» // Комсомольская правда. – 1991. – 1.III. – С.4.

прессе. За двадцать с лишним лет отсутствия критического взгляда на ТВ-передачи, сформировалось новое поколение журналистов и их аудитории, трансформировалась журналистика, подверглось значительным преобразованиям и телевидение. Данный вид СМИ на рубеже десятилетий стабильно давал информационные поводы коллегам из печатных изданий, и они регулярно освещали ставшие известными факты. А так, чтобы регулярно обсуждать передачи... Этот опыт был утрачен в 1970-1980 гг. На наш взгляд, символично, что первая постоянная рубрика, содержащая критику телевизионных программ, появилась именно в «Комсомольской правде». Газета в те годы имела миллионные тиражи, ее редакционный коллектив активно поддерживал преобразования в стране, публиковал материалы об актуальных социальных проблемах общества, стремился организовывать публичные дискуссии по злободневным вопросам.

Вскоре опыт «Комсомольской правды» начали перенимать «Московские новости», организовавшие еженедельную колонку «Телевидение», в которой содержался обзор некоторых наиболее интересных передач. Постепенно на протяжении 1990-1993 гг. телевизионная критика «оформилась» на страницах многих центральных изданий. Некоторые газеты (например, «Независимая газета») с самых первых своих выпусков широко освещали деятельность современного ТВ. Как показывают наши исследования¹, каждую неделю о телевидении публиковалось около двадцати материалов, но только в 7-8 из них проводился анализ конкретных программ или новых тенденций, характерных для коммерческой модели телевизионного вещания России. На наш взгляд, писать о телевидении стало скорее модно, чем необходимо, потому что подавляющая часть материалов если и содержала критику, то основывала ее не на аргументах, но на авторских эмоциях. Это, прежде всего, объясняется отсутствием у многих, только что пришедших в телекритику, авторов практики критической деятельности. Ранее они работали корреспондентами.

Среди опытных телекритиков назовем лишь Ирину Петровскую, выпускницу факультета журналистики МГУ, которая с 1985 года публиковала в журнале «Журналист» рецензии и обзоры телевизионных передач. Некоторые другие авторы – Анри Вартанов, Юрий Богомолов, Станислав Рассадин, Галина Черменская, Слава Тарощина, Лидия Польская – ранее заработали себе имя в кино- или театральной критике. Много выступлений было подготовлено по «формуле» «нравится / не нравится» то или иное произведение. При этом большая группа «экспертов» (к их числу не относятся вышеуказанные авторы) почти не утруждала себя аргументами «в пользу» или

¹ Баканов Р.П. «Книга жалоб» на телевидение: Эволюция газетной телевизионной критики в Российской Федерации 1991 – 2000 годов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – 297 с.; Баканов Р.П. Картографирование системы медиакритики в общероссийской печати последнего десятилетия XX века // Тонус: Научный и учебно-методический альманах факультета журналистики и социологии КГУ. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – № 13. – С. 5 – 48.; Баканов Р.П. Эволюция газетной телекритики в 1991 – 2000 гг. (на примере изданий Москвы и Татарстана): резюме исследования // Тонус: Научный и учебно-методический альманах факультета журналистики и социологии КГУ. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – № 14. – С. 6 – 12.; Баканов Р.П. Телевидение сквозь призму газет 1990-х годов (на материалах изданий Москвы и Татарстана): Дис. ... канд. филол. наук; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2006. – 248 с.

«против» того или иного телевизионного продукта. Исследователей творчества ТВ было много, но их выступления, несмотря на разные взгляды и точки зрения, в качественном отношении практических не отличались друг от друга.

Итак, телевизионная критика 1990-х годов писала свою, в чем-то отличную от научной, историю нового российского ТВ. В центре ее внимания были разные аспекты функционирования этого электронного СМИ: от оценки одной передачи до анализа картины мира, представляемой федеральными телеканалами. О региональном телевидении почти не писалось за исключением тех фактов, когда выявлялись случаи давления на местные компании со стороны власти, да и эта информация подавалась скупо. На наш взгляд, отдельным явлением в отечественной журналистике телевизионная критика не стала до сих пор.